

УДК 811.161.1

Кудрявцева Т.Ю.

Воронежский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ ИНФИНИТИВА И ДЕЕПРИЧАСТИЯ В ПРОПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

T. Kudryavtseva

Voronezh State University

PECULIARITIES OF CORRELATION OF AN INFINITIVE AND A PARTICIPLE IN THE PROPOSITIONAL STRUCTURE OF A SENTENCE

Аннотация. Статья посвящена исследованию синтаксических связей и отношений, возникающих между деепричастием и инфинитивом. С опорой на семантико-функциональный принцип осмысления синтаксиса анализируется специфика пропозиционной организации структур, содержащих указанные неличные глагольные формы, и рассматриваются условия функционирования деепричастия в качестве второго и второстепенного сказуемого. На основе выявленных особенностей соположения деепричастия и инфинитива делается вывод о иерархически организованной пропозиционной структуре русского предложения.

Ключевые слова: базисная пропозиция, небазисная пропозиция, деепричастие, инфинитив, двойное сказуемое, второе сказуемое, второстепенное сказуемое.

Abstract. The article investigates the syntactical connections and relations between a participle and an infinitive. On the basis of the semantic-functional principle of syntax comprehension this work analyzes the specific organization of propositional structures containing these impersonal verb forms and examines the conditions of participle functioning as the second and as a secondary predicate. Revealed peculiarities of juxtaposition of participles and infinitives allow to make a conclusion about hierarchically organized propositional structure of a Russian sentence.

Key words: the basic proposition, non-basic proposition, participle, infinitive, double predicate, the second predicate, a secondary predicate.

Исследование синтаксических связей, единство и непрерывность которых формирует грамматическую целостность предложения, является одним из приоритетных направлений русистики. В той или иной мере оно проводилось в работах А.А. Потебни, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Г.А. Золотовой, И.П. Распопова, В.В. Бабайцевой и др. Тем не менее, несмотря на большое количество научных трудов, проблема организации пропозиционной структуры предложения по-прежнему актуальна и заслуживает внимания. В данной статье мы охарактеризуем своеобразие синтаксических связей и отношений, которые устанавливаются в предложении между неличными формами глагола – деепричастием и инфинитивом, что позволит выявить специфику включения деепричастия в пропозицию, образованную инфинитивом. В основе нашего исследования лежит семантико-функциональный принцип осмысления синтаксиса, позволяющий не только осветить проблему взаимосвязи деепричастия и инфинитива, но и переосмыслить статус некоторых синтаксических явлений с точки зрения их участия в логико-содержательной организации высказывания.

В рамках номинативно-прагматической парадигмы (И.П. Распопов, А.М. Ломов, Е.А. Алексеева, И.В. Белявцева) возник новый взгляд на синтаксический статус деепричастия,

© Кудрявцева Т.Ю., 2013.

которое стало рассматриваться во всех случаях своего функционирования в качестве сказуемого – второго или второстепенного [5] – в зависимости от статуса пропозиции (исключение составляют одиночные деепричастия, утратившие признаки глагольности и перешедшие в наречия, а также фразеологизированные словосочетания). Пропозиция обычно определяется как константное номинативное ядро предложения, не зависящее от всякого рода переменных [4, с. 266]. В составе базисной пропозиции деепричастие выполняет функцию второго сказуемого: оно соотносится с личным глаголом – сказуемым матричного предложения, ориентируется на тот же бытийный компонент, образуя единый блок – двойное сказуемое, находится в двусторонней координационной связи с подлежащим: *Она двигалась как лунатик, глядя в никуда и туманно улыбаясь* (В. Токарева); *Сильное течение срывает их с места и тащит, оставляя глубокие борозды, вспенивая воду вокруг них* (А. Геласимов); *Павел ожидал нахлобучки, но отец, посмотрев вниз со своей огромной высоты, только хмыкнул и обещал дать сыну кое-что получше* (Л. Улицкая).

В составе пропозиции небазисной, образованной неличными формами глагола – причастием, деепричастием, инфинитивом, – деепричастие выступает в качестве сказуемого второстепенного (аналога сказуемого), ориентированного на аналог подлежащего: *Он посчитал, что это ровно половина цены бутылки белого вина, заказанной Эдуардом и стоявшей в тот момент перед ним, поблескивая посреди кубиков льда* (Ф. Лелорд); *Перед чаем Рудин подошёл к ней и, нагнувшись над столом, как будто разбирая газеты, шепнул...* (И. Тургенев)

В отличие от деепричастия инфинитив в русском языке может занимать позицию любого члена предложения – и главного, и второстепенного: подлежащего (*Невозможно было ошибиться, работая по этой инструкции* (А. Солженицын)), сказуемого (*А дома, вечером, его уже будет ждать жена, очень продуманно и мило создавшая помесь семьи*

и санатория на дому (В. Маканин)), дополнения (*Молодой государь просит принять в обучение сына аптекарского помощника Авдея Кукоцкого “по охоте”* (Л. Улицкая)), определения (*Есть право большее, чем право посылать, не задумываясь, на смерть, – право задуматься, посылая на смерть* (В. Гроссман)), обстоятельства (*Часам к двум ночи мы приходили обедать...* (В. Шаламов)), второстепенного сказуемого (*Их прислали сюда отдыхать, спасая от всеильной тогда малярии* (Ф. Искандер)). Исключение составляет второе сказуемое, в функции которого инфинитив не может быть употреблён. Видимо, это объясняется значимой особенностью инфинитива – способностью формировать свернутую пропозицию, в которой главные члены меняют свою сущность, становясь аналогом подлежащего и аналогом сказуемого, тогда как в случае с деепричастием мы имеем дело скорее с пропозитивным осложнением предмета.

В связи с указанными особенностями рассматриваемых глагольных форм заслуживают внимания вопросы их взаимосвязи в границах одного предложения.

Не будем особо оговаривать случаи употребления деепричастия при инфинитиве – составной части глагольного сказуемого: *Профессор налил себе рюмку портвейна цвета красного дерева и стал пить густыми глотками, не отрывая сощуренных глаз от лица жены* (В. Набоков); *Тем временем Франк и Морийн, взяв пять игр подряд, собирались взять и шестую* (В. Набоков); *Пользуясь гостеприимством темницы, узник, в свою очередь, не должен уклоняться от участия в уборке и других работах тюремного персонала...* (В. Набоков). Очевидно, что в приведенных примерах всего лишь получают раздельное выражение компоненты матричного сказуемого, формирующего базисную пропозицию, и деепричастие при нём выступает в функции второго сказуемого.

Вместе с тем нередко деепричастие оказывается в непосредственной зависимости от инфинитива: *До того сладко сидеть, от-*

кинувшись спиной на изгородь и потной шеей чувствовать ровный, прохладный ветерок... (Ф. Искандер); *Так и не научившись мыслить по-взрослому, в прежней безалаберности поигрывал он пустячными мыслишками...* (А. Азольский).

Наиболее активно употребление деепричастия при инфинитиве-подлежащем в двусоставных признаковых предложениях: *Не смотря на свою тупость, он понимал, что нужен мне и что неблагоприятно было бы оборвать наши сношения, не договорившись до чего-нибудь* (В. Набоков); *После купания было удивительно приятно нагишом лечь на раскалённые камни и смотреть, запрокинув голову, на чёрные кинжалы кипарисов, глубоко вдвинутые в небо* (В. Набоков); *Особенно было обидно глядеть, приподняв заслонку, в почтовую щель на связку ключей, звездой лежавшую на полу в прихожей: их всунула обратно Марианна Николаевна, заперев за собой дверь* (В. Набоков). Будучи привычным явлением синтаксической системы современного русского языка, инфинитив в позиции подлежащего «обеспечивает опредмеченное выражение ситуации, характеристика которой заключена в сказуемом» [2, с. 66].

Возможности употребления инфинитива в функции второстепенных членов широки и зависят от синтаксического и лексического значения главных слов: «При существительном инфинитив обычно выполняет функцию определения, при прилагательном дополнения, при глаголе инфинитив способен выступать либо как дополнение, либо как обстоятельство» [2, с. 73].

В русском языке чаще встречается небазисный деепричастный оборот, соотносённый с инфинитивом-определением: *Фирма личных кремов приобрела у неё право помещать на плакатах, не сообщая заранее, репродукцию с портрета...* (В. Набоков); *Я завидую этому его качеству – жить, как бы откинувшись в кресле* (из журн.). Инфинитив в данной позиции становится функциональным эквивалентом имени прилагательного и оказывается способным обозначать

«процесс (событие) как вневременной признак субстанции» [6, с. 75]. Менее частотным является использование деепричастия при инфинитиве-дополнении: *Человек научился мыслить, ориентируясь в конкретной ситуации* (из газ.); и инфинитиве – второстепенном сказуемом: *Он велел нам, не дожидаясь темноты, идти домой*. Случаи употребления деепричастия при инфинитиве-обстоятельстве не выявлены.

При инфинитиве – второстепенном сказуемом деепричастие оказывается включённым в свернутую пропозицию и также понижается в ранге: *Командир батальона отдал мне мамину телегр[амму] с оплач[енным] ответом и приказал, воспользовавшись ею, поздравить маму с Новым годом* (С. Довлатов). Образовав единый блок с аналогом сказуемого (инфинитивом), оно ориентируется на аналог подлежащего, который в результате свёртывания пропозиции принимает форму дательного падежа.

Реализация деепричастия в функции второстепенного сказуемого в дебитивных и фнктивных предложениях, где он соотносится с инфинитивом в позиции главного члена, – явление редкое и малопродуктивное: *Да и как было не выгнать, следуя его же теории* (С. Довлатов); *Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась; Мне есть что спеть, представ перед Всевышним*. Вероятно, это связано с тем, что употребление деепричастий и деепричастных оборотов в подобных конструкциях излишне утяжелило бы их, лишило привычной повышенной экспрессивности, ослабило их суггестивный компонент.

Во всех вышеприведённых условиях функционирования мы имеем дело с деепричастием – второстепенным сказуемым. Оно включается в небазисную пропозицию, образованную инфинитивом, следовательно, становится аналогом сказуемого и ориентируется на аналог подлежащего, стоящий в форме дательного падежа.

В ряде случаев деепричастие реализуется при инфинитиве, использование которого является синтаксически обусловленным.

Такой инфинитив употребляется вместо финитного глагола в придаточных предложениях с различными обстоятельственными значениями – но при условии совпадения деятелей частей сложноподчиненной конструкции [3]. Очевидно, что инфинитив как бы выполняет функцию личного глагола, следовательно, деепричастный оборот входит непосредственно в состав базисной пропозиции и употребляется в функции второго сказуемого: *Быть может, я ошибаюсь, быть может, я взглянул на него равнодушно и только думал о том, чтобы, сворачивая, не задеть его крылом автомобиля, – но всё равно: теперь, вспоминая его, не могу отделить это первое знакомство с ним от его созревшего образа* (В. Набоков); *И теперь, думая о неприятном, нелюбимом муже и о его смерти, Софья Дмитриевна хотя и повторяла слова молитв, родных ей с детства, на самом же деле напрягала все силы, чтобы, подкрепившись двумя – тремя хорошими воспоминаниями, – сквозь туман, сквозь большие пространства, сквозь всё то, что непонятно, – поцеловать мужа в лоб* (В. Набоков); *Я и отпустил их, собственно, для того, чтобы, появляясь с Феликсом вместе, не возбуждать чересчур внимания* (В. Набоков).

Как было отмечено ранее, инфинитив в силу своих специфических черт не употребляется в функции второго сказуемого. Однако он вполне может входить в состав второго сказуемого в качестве одного из компонентов – такую возможность ему даёт именно сочетание с деепричастием: *Про себя улыбнулась, а затем хмуро, как на низкое солнце, взглянула на Цинцинната, продолжая сползать* (В. Набоков).

Входя в состав базисной пропозиции и сохраняя координационную связь с подлежащим и сказуемым матричного предложения, деепричастие выступает в качестве второго сказуемого. Вместе с тем оно само формирует пониженную в ранге пропозицию и, будучи центром деепричастного оборота, как бы берёт на себя функции финитного глагола, поэтому, подобно главному сказуемому предло-

жения, может быть и простым, и составным: *Часы, не торопясь, отламывали сухие дольки времени* (В. Набоков); *Так что я игнорировал крайности, пытаюсь держаться в обыденных эстетических рамках* (С. Довлатов).

Второе сказуемое, репрезентированное деепричастием, структурно сложнее «именных» типов второго сказуемого, подробно описанных в работе Е.И. Бегеновой [1]. Как и в составном глагольном сказуемом, бытийный и вещественный компоненты второго сказуемого получают раздельное выражение. Деепричастие берёт на себя роль вспомогательного глагола, указывая на фазу действия (начало, продолжение или завершение) или передавая возможность, намерение, желание и т. д. – в зависимости от семантики глагола, от которого деепричастие образовано: *Но начав выводить на бумаге имя девушки, он с удивлением обнаружил, что забыл, как пишется буква «в»...* (А. Азольский); *Учитель, продолжая сомневаться, но увидев такую активность сельчан, также вынужден был принять участие в общем деле* (В. Быков); *Стараясь заработать на карманные расходы, он часами бродил по дворам* (С. Довлатов); *Соломон Шапиро, желая быть изысканным, уточнил...* (С. Довлатов). Инфинитив же включает в себе основной, смысловой, вещественный компонент.

В рассмотренных примерах оба компонента второго сказуемого (и деепричастие, и инфинитив) ориентируются на предмет-подлежащее главного предложения. Однако они могут соотноситься и с разными субъектами: инфинитив в составе деепричастного оборота оказывается в зависимой позиции и называет действие, носителем которого является косвенный субъект – объект действия, названного деепричастием: *Эти кресла как будто вступают в диалог с Серёжей, приучая его не бояться дедушки* (К. Нагина); *Заставляя тебя менять первостепенные задачи, он не оставляет тебе свободного времени* (И. Бродский). Тем самым инфинитив «выключается» из ядерной пропозиции и переходит в разряд второстепенных членов: *Зарецкий*

горячо взывал к морали, тотчас же побуждая её нарушить (С. Довлатов); У неё хватило ума приостановить супруга: отец уже стучал в двери милиции, требуя выселить растлительницу из города (А. Азольский).

Деепричастие и инфинитив, употребленные в одной конструкции, не всегда оказываются напрямую связанными: Она просила написать, думая, что Вы ещё ничего не знаете, совсем растерялась и говорит, что Вы рассердитесь, если Вам написать. В предложении деепричастие думая входит в состав базисной пропозиции, сформированной глаголом-сказуемым матричного предложения просила, находится в координационной связи с подлежащим и является вторым сказуемым. Инфинитив написать организует небазисную пропозицию, так как ориентируется на имплицитно представленный аналог подлежащего, и выступает в качестве второстепенного сказуемого. Если мы экспериментально перестроим предложение: Она просила написать, думая о ней и их предстоящей встрече, то отношения внутри полученной конструкции будут иными. Пропозиция, сформированная деепричастием, войдёт в состав небазисной пропозиции, образованной инфинитивом, и, соответственно, понизится в ранге, а деепричастие станет второстепенным сказуемым.

Итак, мы осветили основные особенности соположения деепричастия и инфинитива в границах предложения. Проводимое с опорой на номинативно-прагматическую парадигму исследование синтаксических связей,

возникающих между указанными неличными формами глагола, во-первых, позволяет составить представление о многоуровневой пропозиционной структуре русского предложения. Во-вторых, даёт возможность расширить представление о синтаксических функциях деепричастия и инфинитива, а также выявить и разграничить такие явления, как второе и второстепенное сказуемое. В итоге мы получаем представление о сложной, иерархически организованной системе сказуемых в русском языке. В целом же семантико-функциональный подход, в последние годы все чаще применяемый к осмыслению грамматических явлений, способствует расширению наших представлений о речемыслительной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бегенева Е.И. Вторые и второстепенные сказуемые в составе русского предложения. – Милан, 2001. – 112 с.
2. Белявцева И.В. Деепричастный оборот в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1999. – 143 с.
3. Бондаренко И.В. Союзные инфинитивные конструкции со специфической зависимой частью в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 1982. – 23 с.
4. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 400 с.
5. Ломов А.М. Типология русского предложения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – 280 с.
6. Луцкая В.В. Синтаксическая семантика инфинитива в русском предложении // Грамматическая семантика глагола и имени в языке и речи: сб. науч. трудов. – Киев, 1988. – С. 69–77.